

Научная статья

УДК 342.591

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-10-21>

ЕДИНСТВО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА И КУЛЬТУРА ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Юлия Александровна Александрова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 410012, Россия,
г. Саратов, ул. Московская, д. 158

yulexa@bk.ru

Аннотация

Ключевым условием развития правового государства является наличие в обществе высокой культуры правосознания и правового поведения, характеризующегося уважительным отношением к праву, легитимной и легальной государственной политикой. Одной из отличительных особенностей российского правового пространства на протяжении нескольких последних лет является практическая реализация различного рода механизмов, на первый взгляд не взаимосвязанных между собой: механизм отрешения от должности в связи с утратой доверия, проведение правовой экспертизы нормативных актов, мониторинг правоприменения и др. Однако каждый из данных механизмов является структурным элементом единого процесса, направленного на обеспечение единства правового пространства. В свою очередь, от состояния действующей системы правового регулирования в значительной степени зависит характер правосознания членов конкретного общества. В связи с этим целью настоящей работы является выявление взаимосвязи состояния единства правового пространства и культуры правосознания, характера их взаимовлияния. Методология проведения исследования включает в себя сравнительно-правовой метод, метод анализа, синтеза и статистический метод, применение которых позволило достичь цели настоящего исследования. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что необходимым условием для формирования высокого уровня правосознания является наличие единства пра-

нового пространства, характеризующегося в первую очередь непротиворечивой законодательной базой.

Ключевые слова: единство правового пространства; правосознание; правовое поведение; правовая культура.

Для цитирования: Александрова Ю. А. Единство правового пространства и культура правосознания в современной России: к вопросу о соотношении понятий // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 10–21. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-10-21>

Research Article

THE UNITY OF THE LEGAL SPACE AND THE CULTURE OF LEGAL AWARENESS IN MODERN RUSSIA: ON THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Yulia A. Aleksandrova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, 158 Moskovskaia St., Saratov, 410012, Russia
yulexa@bk.ru

Abstract

A key condition for the development of the rule of law is a high culture of legal awareness and conduct characterized by respectful treatment of right, legitimate and legal state policy. One of the distinctive features of the Russian legal space over the past few years has been the practical implementation of a variety of apparently unrelated mechanisms: dismissal mechanism due to loss of trust, legal examination of regulatory acts, enforcement monitoring and others. However, each of these mechanisms is a structural element of a single process aimed at ensuring the unity of the legal space. In turn, the state of existing legal regulation is largely dependent on the nature of a particular society's legal consciousness. Consequently, the aim of this work is to identify the interrelationship between the state of unity of legal space and a culture of law-consciousness, their nature. The methodology for conducting the study includes a comparative-legal, analytical, synthesis and statistical method that has been used to achieve the purpose of this study. According to the study, the author concludes that a necessary condition for forming a high level of legal awareness is the presence of unity in the legal space characterized primarily by an irreconcilable legislative base.

Keywords: unity of the legal space; legal consciousness; legal behavior; legal culture.

For citation: Aleksandrova Yu. A. The Unity of the Legal Space and the Culture of Legal Awareness in Modern Russia: On the Relationship of Concepts. *Herald of the Russian Law Academy*, 2026, no. 1, pp. 10–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-10-21>

Введение

Формирование высокой культуры правосознания граждан является необходимым условием и предпосылкой развития культуры правового поведения как основы правового государства, ключевым признаком которого является нормативное обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина. В то же время формирование той или иной культуры правосознания, в первую очередь молодого поколения, является следствием функционирования в конкретном обществе правовых ценностей, правовых обычаев и традиций, норм права и правовой деятельности, составляющих материальную основу правосознания. В связи с этим, говоря о конкретном уровне правосознания в частности и отличительных особенностях правовой культуры общества в целом, на наш взгляд, необходимо учитывать всю совокупность взаимосвязанных политико-правовых процессов, индивидуальных и общественных отношений, среди которых немаловажная роль отведена вопросам правового регулирования различных сфер жизнедеятельности современного общества. Именно от характера правотворческой и правоприменительной деятельности, уровня единства правового пространства государства во многом зависит характер правосознания как отдельной личности, так и социальных групп в целом. В то же время культура правосознания, на основе которой формируются нормы правового поведения, служит предпосылкой формирования единства правового пространства.

Основная часть

Для Российской Федерации, с учетом географических, исторических, национальных особенностей, вопросы обеспечения единства правового пространства имеют приоритетное значение с точки зрения организации публично-правового пространства. Именно вопросы функционирования системы нормативно-правового регулирования, правоприменения и правореализации оказывают значительное влияние на формирование не только политического мышления, но и системы социальных отношений, культуры политического поведения. В связи с этим вопросы выработки и реализации единых подходов, принципов и приоритетов в нормотворческой и правоприменительной политике потенциально могут стать основой для предупреждения формирования и развития таких проявлений политического поведения, как правовой нигилизм и правовой конформизм. Как отмечается в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168, своевременное выявление пробелов и дефектов в нормах права, сис-

тематизация и кодификация законодательства, мониторинг правоприменения являются одними из факторов формирования позитивного типа правосознания [1, ч. 12]. В свою очередь, именно позитивный тип правосознания является залогом развития правового государства.

При этом отметим, что для формирования данного типа правосознания недостаточно осуществления деятельности исключительно, например, по проведению правовой экспертизы или мониторинга правоприменения. В целях становления культуры правосознания необходима комплексная, системная и последовательная деятельность органов государственной власти и гражданского общества по реализации всех механизмов и институтов, обеспечивающих достижение единства правового пространства. В данном контексте значимую роль играют как механизм устранения пробелов правового регулирования, так и планирование законопроектной деятельности, обеспечение неотвратимости юридической ответственности, единство судебного правоприменения и другие структурные элементы единства правового пространства. Безусловно, функционирование каждого из указанных элементов в правовом пространстве имеет свою специфику и практику реализации, которые в совокупности составляют единый механизм.

На наш взгляд, немаловажное и первостепенное значение в данном процессе отводится процессу планирования и осуществления нормотворчества, от особенностей реализации которого в последующем зависит и проведение мониторинга правоприменения, и планирование законопроектной деятельности, и действие других механизмов и институтов обеспечения единства правового пространства, а также развитие культуры правосознания. Так, например, проводимая на протяжении последних нескольких лет работа по совершенствованию российского избирательного законодательства, а также внедрение механизмов реализации избирательного процесса (например, изменение порядка проведения досрочного голосования, введение единых оснований для признания подписей в подписных листах недостоверными либо недействительными, внедрение сервиса «Мобильный избиратель» и др.) явилась основой для повышения уровня общественного доверия к институту выборов и результатам избирательных кампаний. По результатам опроса общественного мнения, проведенного в 2025 г., уровень доверия респондентов к результатам выборов, прошедших в Единый день голосования в 2025 г., составил 58% [2]. Наряду с повышением уровня общественного доверия к институту выборов произошло увеличение электоральной активности граждан на 8% до 47% [3]. Таким образом, регулирование вопросов нормативно-правового регламентирования избирательного законодательства в качестве одного из следствий получило изменение уровня правосознания и культуры правового поведения.

В целом нормотворческая деятельность и планирование законопроектной деятельности как элементы обеспечения единства правового пространства направлены на регламентацию социально-экономической, политической сфер жизнедеятельности российского общества, совершенствование действующих политико-правовых отношений. В соответствии с утверждаемыми планами законопроектной деятельности организуется работа Президента РФ, Правительства РФ, Совета Федерации ФС РФ, Государственной Думы ФС РФ, Генеральной прокуратуры

ры РФ, законодательных (представительных), исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Так, например, в соответствии с Планом законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2025 год, утв. распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2024 г. № 3946-р, в 2025 г. Правительством РФ планировалось разработать и внести в Государственную Думу ФС РФ 41 законопроект. Вместе с тем фактически данным субъектом законодательной инициативы в 2025 г. в Государственную Думу ФС РФ был внесен 1541 законопроект (всего было внесено 7230 законопроектов: 102 законопроекта – Президентом РФ как субъектом законодательной инициативы, 1284 – сенаторами Российской Федерации, 3540 – депутатами Российской Федерации, 1541 – Правительством РФ, 722 – законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, 41 – Верховным Судом РФ) [4], что свидетельствует о такой отличительной особенности российского нормотворческого процесса, как плановость и внеплановость.

Если проанализировать действующее российское законодательство, то можно выявить факты неоднократного внесения изменений в действующие нормативные акты с периодичностью менее месяца, что служит проявлением внеплановости нормотворческой деятельности. Например, в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» были внесены изменения:

– Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 484-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и статьи 5 и 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»;

– Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» и Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 625-ФЗ «О внесении изменений в статью 98 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 624-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и т.д.

Безусловно, принятие каждого нормативного акта имеет под собой определенное обоснование. Вместе с тем косвенным следствием интенсивного нормотворческого процесса является увеличение количества дефектов, выявляемых по результатам проведения правовой и антикоррупционной экспертизы проектов

нормативно-правовых актов: за девять месяцев 2025 г. территориальными органами Министерства юстиции РФ было подготовлено 2762 заключения на проекты нормативно-правовых актов, содержащие замечания и предложения, по итогам 2024 г. – 3872 заключения, по итогам 2023 г. – 3683 заключения [5]. При этом выявляемые дефекты могут быть как признаком несоответствия проекта нормативно-правового акта нормам действующего законодательства, что содержательно влияет на вопросы законодательного регулирования различных сфер жизнедеятельности общества (например, в случае отсутствия в подзаконных актах, регламентирующих порядок предоставления государственных услуг, положений о сроках предоставления услуг или каких-либо обязательных элементов порядка их предоставления), как следствие, затрагивать права и свободы человека и гражданина, так и заключаться в выявляемых нарушениях требований юридической техники, установленных Методическими указаниями по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, утв. приказом Минюста России от 31 августа 2023 г. № 222, что является отражением культуры правотворчества.

К примеру, в соответствии с п. 3 данных Методических указаний одним из реквизитов подписанного (утвержденного) акта является его название, в котором должно раскрываться содержание нормативного акта и его суть, отражающая в краткой форме тему правового регулирования. В связи с этим название нормативного акта «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты» не отражает предмет его правового регулирования [6].

Если в процессе разработки федеральными органами исполнительной власти данные требования в целом соблюдаются за некоторым исключением, то применительно к региональному законодательству наблюдается вариативность их соблюдения. Так, согласно данным, содержащимся в федеральном регистре нормативно-правовых актов Министерства юстиции РФ, после вступления в силу данного приказа были приняты:

- постановление Правительства РФ 28 ноября 2024 г. № 1649 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»;
- постановление Правительства Курской области от 24 октября 2025 г. № 778-пп «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Курской области»;
- постановление Правительства Тюменской области от 15 октября 2025 г. № 656-п «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты»;
- постановление Правительства Рязанской области от 9 октября 2025 г. № 311 «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Правительства Рязанской области»;
- постановление Губернатора Краснодарского края от 24 сентября 2025 г. № 601 «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Краснодарского края» и др.

Еще одним примером нарушения правил юридической техники является принятие нормативно-правового акта о внесении изменений в нормативно-правовой акт, вносящий изменения. Согласно п. 43 Методических указаний по юридико-

техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти внесение изменений в нормативный акт осуществляется посредством изменений основного акта, в то время как «внесение изменений в основной акт путем внесения изменений в изменяющий его акт» не допускается [6]. Однако российский нормотворческий процесс свидетельствует о широком распространении практики внесения изменений в изменяющий акт:

– Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в статью 48 Федерального закона «О полиции» и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» вносятся изменения в Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 648-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

– Федеральным конституционным законом от 27 декабря 2019 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» вносятся изменения в Федеральный конституционный закон от 29 июня 2009 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации»»;

– Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносятся изменения в Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и т.д.

Безусловно, несоответствие названия нормативно-правового акта требованиям юридической техники или практика внесения изменений в изменяющий акт не является маркером деформации качественного состояния действующей законодательной базы, но служит показателем культуры правотворческой деятельности. Вместе с тем именно непротиворечивость действующей законодательной базы, ее соответствие требованиям юридической техники в части содержательности, согласованности, лаконичности, недопустимости неоднозначного толкования выступают одними из признаков эффективно проводимой государственной политики по обеспечению единства правового пространства, ориентированной на повышение уровня правосознания, правовой культуры и культуры правотворчества.

На достижение единства правового пространства, как и на защиту прав и свобод человека и гражданина, ориентировано также действие механизма института федерального вмешательства через отрешение от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, отличительной особенностью которого является более явное воздействие на уровень общественного доверия граждан к органам власти и изменение характера правосознания. В настоящее время в действующем законодательстве установлено несколько оснований, в соответствии с которыми Президент РФ вправе принять решение об отрешении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации от должности:

– «в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации»;

– в связи с выражением ему недоверия законодательным органом субъекта Российской Федерации;

– в случае неисполнения им решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятого в отношении нормативного правового акта высшего должност-

тного лица субъекта Российской Федерации, если указанное решение не исполнено в течение двух месяцев со дня его вступления в силу или в иной указанный в решении срок;

– в случае, если в течение месяца со дня вынесения Президентом Российской Федерации предупреждения, объявления выговора высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации не приняты в пределах его полномочий меры по устранению причин, послуживших основанием для вынесения ему предупреждения, объявления выговора» [7, ч. 4 ст. 29].

Таким образом, с содержательной точки зрения данный механизм направлен на обеспечение принципа законности, как следствие, обеспечение общественных интересов, поскольку ключевой задачей органов публичной власти, в структуру которых входит высшее должностное лицо субъекта, является именно «наиболее эффективное решение задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [7, ч. 1 ст. 1].

В современной российской практике механизм отрешения высшего должностного лица субъекта от должности применялся неоднократно. С 2005 г. в связи с утратой доверия были отрешены от должности 12 губернаторов:

– в соответствии с указом Президента РФ от 20 июля 2020 г. № 473 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Хабаровского края» – губернатор Хабаровского края С. И. Фургал;

– в соответствии с указом Президента РФ от 28 июля 2016 г. № 377 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Кировской области» – губернатор Кировской области Н. Ю. Белых;

– в соответствии с указом Президента РФ от 28 сентября 2010 г. № 1183 «О досрочном прекращении полномочий мэра Москвы» – мэр Москвы Ю. М. Лужков и др.

В то же время, наряду с планируемой целью по обеспечению единства правоприменения, реализация института федерального вмешательства имела одним из своих следствий деформацию общественного правосознания, поскольку в отношении девяти из 12 губернаторов, отрешенных от должности, были возбуждены уголовные дела, в том числе по обвинению в совершении коррупционных правонарушений. Всего, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в настоящее время в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений, содержатся сведения в отношении 5740 должностных лиц, в том числе 843 депутатов муниципального и регионального уровней, 11 министров региональных правительств, 14 заместителей министров региональных правительств, одного заместителя министра Правительства РФ, одного заместителя губернатора [8].

Не менее значимым с социальной точки зрения, наряду с институтом федерального вмешательства, является механизм осуществления профессиональной, эффективной и законной надзорной деятельности правоохранительных органов. В контексте обеспечения единства правового пространства данная деятельность проявляется в осуществлении надзора за соответствием принимаемых нормативно-правовых актов требованиям федерального законодательства, а также в проведении антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. В соответствии с дейс-

твующим законодательством, в частности Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», приказом Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», органами государственной власти, органами местного самоуправления осуществляется направление в органы прокуратуры проектов нормативных правовых актов, а также принятых нормативно-правовых актов в целях реализации правотворческой деятельности и подготовки заключений на нормативные акты и их проекты. Согласно данным, размещенным на сайте Генеральной прокуратуры РФ, ежегодно органами прокуратуры выявляется порядка 50 тыс. нормативно-правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы, что составляет примерно 5% от общего количества нормативно-правовых актов, в отношении которых была проведена антикоррупционная экспертиза (Таблица 1) [9]. Также органами юстиции по результатам проведения правовой экспертизы ежегодно выявляется около 4% нормативно-правовых актов и их проектов, содержащих несоответствия федеральному законодательству.

Таблица 1. Результаты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры Российской Федерации

	2017 г.	1 полугодие 2018 г.	1 полугодие 2019 г.
Количество нормативно-правовых актов, в отношении которых была проведена антикоррупционная экспертиза органами прокуратуры	970 тыс.	899 тыс.	968 тыс.
Количество нормативно-правовых актов, в которых были выявлены коррупциогенные факторы / количество выявленных коррупциогенных факторов	46 тыс. / 56 тыс.	46,8 тыс. / 58,3 тыс.	48,2 тыс. / 61,4 тыс.
Количество вынесенных протестов	41 тыс.	29,5 тыс.	29,2 тыс.
Количество направленных исков в суды	150	154	57
Количество внесенных требований	3,8 тыс.	2,3 тыс.	2,5 тыс.
Количество внесенных представлений	1 тыс.	711	625

Можно предположить, что наличие указанных тенденций в российском правовом пространстве в определенной степени способствует формированию оценочного отношения к правовой системе, оказывающего влияние на уровень правосознания: если в 2018 г. 53% респондентов высказались в пользу тезиса о том, что российские законы в целом хорошие, то в 2021 г. 36% респондентов отмети-

ли слабое регулирующее воздействие нормативных актов на обеспечение законности и правопорядка [10].

Заключение

В современном общественно-политическом контексте основным признаком функционирования системы властных взаимоотношений является взаимосвязь и взаимозависимость разнонаправленных процессов и явлений. Однако ключевая роль регулятора данных отношений принадлежит действующей системе законодательства, которая является базисом для формирования правового сознания, правового поведения и правовой культуры в целом. В свою очередь, правовая культура оказывает определяющее воздействие на правовую деятельность, включающую в себя правотворческую и правоприменительную практику, через ценностное отношение субъектов правоотношений к обязательности соблюдения норм действующего законодательства и принятие нормативно-правовых актов в целях обеспечения прав и интересов общественности. В связи с этим изменение вектора развития одного из структурных элементов неизбежно приводит в той или иной степени к трансформации системы властных взаимоотношений в целом. Таким образом, одним из необходимых условий формирования высокого уровня правосознания является единое правовое пространство, характеризующееся в первую очередь непротиворечивой законодательной базой, а также комплексным и системным подходом к регулированию различных сфер жизнедеятельности общества в соответствии с нормами действующего законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14 июля. № 151.
2. Выборы – 2025: легитимность, доступность, участие // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-2025-legitimnost-dostupnost-ushastir> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Единый день голосования-2025: как изменится власть и общественная повестка? // Газета.Ru : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2025/09/16/21708806.shtml?ysclid=mhd9v2k6y9951169264> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Информация о законопроектах и законах по субъектам права законодательной инициативы // Государственная Дума : сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/oz_info_spzi/spzi_list (дата обращения: 30.10.2025).
5. Министерство юстиции Российской Федерации. Статистика // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/statistic/> (дата обращения: 27.10.2025).
6. Приказ Минюста России от 31 августа 2023 г. № 222 «Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

7. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

8. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений // Госслужба : сайт. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения: 27.10.2025).

9. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в порядке надзора // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activiti/combating-corruption/expertise/npand/> (дата обращения: 27.10.2025).

10. Отношение граждан к российским закона улучшилось // Государственная Дума : сайт. URL: <https://duma.gov.ru/news/28198> (дата обращения: 27.10.2025).

References

1. Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Sphere of Developing Legal Literacy and Legal Awareness of Citizens (approved by the President of the Russian Federation on April 28, 2011, No. Pr-1168). *Rossiiskaia Gazeta*, July 14, 2011, no. 151. (In Russ.)

2. Elections 2025: Legitimacy, Accessibility, Participation. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-2025-legitimnost-dostupnost-ushastir> (date of the application: 30.10.2025). (In Russ.)

3. Single Voting Day 2025: How Will Power and the Public Agenda Change? <https://www.gazeta.ru/social/2025/09/16/21708806.shtml?ysclid=mhd9v2k6y9951169264> (date of the application: 30.10.2025). (In Russ.)

4. Information on Bills and Laws on Subjects with the Right of Legislative Initiative. URL: https://sozd.duma.gov.ru/oz_info_spzi/spzi_list (date of the application: 30.10.2025). (In Russ.)

5. Ministry of Justice of the Russian Federation. Statistics. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/statistic/> (date of the application: 27.10.2025). (In Russ.)

6. Order of the Ministry of Justice of Russia of August 31, 2023 No. 222 “On Approval of the Methodological Guidelines for the Legal and Technical Registration of Regulatory Legal Acts of Federal Executive Bodies”. Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>. (In Russ.)

7. Federal Law of December 21, 2021 No. 414-FZ (as amended on July 31, 2025) “On the General Principles of Organization of Public Authority in the Constituent Entities of the Russian Federation”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 52 (part I), art. 8973. (In Russ.)

8. Register of Persons Dismissed Due to Loss of Confidence for Committing Corruption Offenses. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (date of the application: October 27, 2025). (In Russ.)

9. Anti-Corruption Review of Regulatory Legal Acts in the Supervisory Procedure. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activiti/combating-corruption/expertise/npand/> (date of the application: 27.10.2025). (In Russ.)

10. Citizens' Attitudes Towards Russian Laws Have Improved. URL: <https://duma.gov.ru/news/28198> (date of the application: 27.10.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ю. А. Александрова – кандидат политических наук.

Information about the author:

Yu. A. Aleksandrova – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 07.11.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted to the editorial office 07.11.2025; approved after reviewing 19.01.2026; accepted for publication 19.01.2026.